

Как только человек вошел в комнату, Цинь Мо резко нанес удар мечом. Вошедший человек еле успел отклониться и, увидев, что мужчина на каменном ложе собирается снова нанести удар, крикнул:

"Подожди, это я!"

Цинь Мо замер, услышав голос. Он не ожидал, что нарушителем окажется Вэнь Цин.

Еще в Темной Гробнице юноша получил артефакт - синий веретенообразный предмет. В том мире он его ни разу не применил, но, по прибытии в Царство Демонов оказалось, что артефакт легко ломал барьеры. Это помогло Вэнь Цину добраться до этой комнаты.

Глаза Линь Цзычжэна, сидевшего перед Массивом Тысячи Перемен, потемнели - барьер вокруг его комнаты был сломан. Кто бы это мог быть? Нажав пальцем в центре Массива, он больше не был в настроении чинить его и ушел, взмахнув рукой.

Увидев это, выражение лица старейшины Хэйгу стало очень хмурым и напряженным. Остальные также были не в восторге.

Правитель Северного Дворца резко сказал:

"Массив еще не был исправлен! Почему ты уходишь?"

Праведные культиваторы не отказались от своих попыток прорваться. Как только Цин Ян восстановил свои силы, он продолжил взламывать Массив. Свет сверкал сквозь кончики его пальцев, и слабая улыбка появилась в уголке его рта. Казалось, он видел весь барьер перед ним насквозь.

Зная, что все обитатели Северного Дворца, включая Линь Цзычжэна, были у Массива, Цинь Мо последовал за Вэнь Цином прямо к кровавому пруду. В этот раз у входа не было никаких препятствий.

Когда они вошли, Цинь Мо увидел, что кровь и плоть людей в пруду постоянно пожирались. Словно почувствовав их присутствие, огромная волна крови, с торчащими из нее черными когтями, устремилась к двум пришедшим людям.

Цинь Мо призвал свой меч и направила его на волну, крикнув Вэнь Цину, стоявшему за его спиной:

"Спаси людей!"

Полностью сосредоточившись на волне, он не заметил, как юноша за его спиной странно улыбнулся. Он также не заметил, как черные когти, коснувшись Вэнь Цина, отпрыгнули в стороны, как будто испугавшись чего-то. Юноша легко подошел к людям и помог им выбраться на берег.

Острый свет меча, несущий разрушительную силу, приземлился в кровавом пруду. Цинь Мо стоял на пике кровавой волны. Свет меча с безграничной энергией был подобен океану, который поглотил все силы в волне крови. Всего за мгновение эта волна рассыпалась и упала обратно в пруд. На ладони Цинь Мо появился большой сгусток пылающих молний. Он переливался белыми, голубыми и черными сполохами. Посмотрев на сгусток, он бросил его в центр пруда.

С громким звуком яркое пламя поднялось к небу и окрасило всю комнату в фиолетовый цвет. Яростная молния превратила кровь в пруду в алый туман, из которого слышались пронзительные крики.

Цинь Мо стоял и пристально глядел на кратер перед собой - это все, что осталось от проуда. Вся комната слегка содрогнулась, и печать, наложенная правителем Северного Дворца, исчезла.

Глядя на постоянно мерцающий Массив Тысячи Перемен перед собой, выражение лица Цин Сюэ стало неприглядным. Внезапно, его сердце остановилось, и он, повернув голову, увидел бушующую молнию в Северном Дворце.

Он сразу понял, что Кровавый пруд был уничтожен. Его сердце ныло - ему потребовалось много рабочей силы и ресурсов, чтобы построить его. Он не только ежедневно повышал его уровень культивации, но и мог залечивать раны. Это было редчайшее сокровище! И теперь, после сотен лет упорной работы, он был просто уничтожен! Потеряв всю свою обычную сдержанность, его лицо исказилось гневом, а глаза налились кровью. Он обратил свой взгляд на праведных культиваторов, жаждая съесть их плоть и выпить их кровь.

Но Цин Сюэ закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Когда его лицо успокоилось, он сказал:

"Оставайся здесь, я..."

Прежде чем закончить фразу, он почувствовал затылком дуновение ветра - атака. Отбить ее он уже не успевал, поэтому просто увернулся.

"Барьер сломан!"

Услышав это, его сердце наполнилось страхом. Он поднял глаза и увидел, что Массив Тысячи Перемен потускнел. А праведные культиваторы за ним восторженно улыбались. Цин Ян выпрямился. Он взломал Массив, но не чувствовал радости, прерасно понимая, что, если бы не внезапное исчезновение мастера барьеров другой стороны, он бы не справился.

Хотя кровавый пруд был уничтожен, воздух все еще был полон густого кровавого запаха. Цинь Мо, нахмурившись, посмотрел на бледную толпу и сказал: «Мы должны уйти отсюда как можно скорее».

"Шисюн..." — внезапно раздался в воздухе за его спиной голос.

Выражение лица Цинь Мо внезапно изменилось, и он резко нанес удар. Линь Цзычжэн легко отразил его. Но, как будто, Цинь Мо ожидал это - в его руке появился тканевый мешок, из которого вырвалась густой темный туман, окутавший все пространство тьмой.

Этот мешок был найден в сумке цянькун Бай Е, демонического культиватора, которого убил Цинь Мо. Возможно, это было связано с его методом культивирования, но этот темный туман не только скрывал все, но и содержал огромное количество яда.

Линь Цзычжэн улыбнулся и вообще не обратил внимания на туман и яд в нем. Как это было не парадоксально, его явно несильно беспокоил уничтоженный пруд. Наоборот, он восторженно смотрел на разъяренного мужчину перед собой. С гордостью в голосе он сказал:

"Это мой Шисюн!"

Затем он внезапно хлопнул в ладоши и нежно улыбнулся.

Цинь Мо судорожно вдохнул ртом воздух, почувствовав сильное жжение, распространяющееся от лоз на спине и быстро охватившее все его тело. Он попытался выпрямиться, сжал кулаки и пробормотал:

"Цветы-близнецы?"

Линь Цзычжэн ухмыльнулся, но ничего не сказал. Он сделал несколько шагов в его сторону, но внезапно резко остановился, быстро призвал свое копьё и заблокировал удар, появившегося клинка.

Даже не посмотрев на противника, он уже знал, кто это был - Вэнь Цин.

Юноша легко, с некоторой кошачьей грацией, схватил вернувшуюся к нему саблю - подарок от Цинь Мо после того, как он вошел в Мир Культивации. Вложив свою духовную энергию в саблю, он снова нанес удар. От клинка исходил какой-то холодный и тяжелый воздух.

Линь Цзычжэн давно бы уничтожил этого скользкого типа, скрывавшего свое лицо. Но это был сын старика Вэня... Он украдкой перевел взгляд на Цинь Мо и грустно посмеялся над собой - несмотря на все, что он делал, шисюн этого все равно не оценит.

Вэнь Цин увидел замешательство на лице Линь Цзычжэна и улыбнулся. Он взмахнул клинком, выпуская в его сторону дугу холодного беловатого света и, сформировав рукой печать, не заметно для всех, ударил себя в грудь.

Зрачки Линь Цзычжэна сузились, он был единственным, кто видел его действия, но в этот момент он мог только отразить световую дугу от сабли. Когда он отбил ее, Вэнь Цин задрожал и начал падать.

Цинь Мо холодно взглянул на Линь Цзычжэна и бросился к юноше.

Падая, Вэнь Цин почувствовал, как чьи-то руки подхватили его, и чистый голос произнес:

"Уважаемый! Твоя атака была слишком уж безжалостной!"

<http://bllate.org/book/5/260>